

Научная статья
УДК 316.334

Дополнительное образование молодежи через призму развития нового социального института

М. О. Бессонова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
margobes@mail.ru*

Аннотация. В современном мире постепенно меняется роль и статус высшего образования, в особенности с точки зрения молодежи. Формирование новых ценностных ориентаций, возникновение новых потребностей в соответствии с изменяющимися социальными условиями способствовало росту молодежного интереса к явлению дополнительного образования. Вторичный анализ данных позволил рассмотреть современное состояние указанных социальных институтов.

Ключевые слова: социальный институт, образование, дополнительное образование, молодежь, молодые взрослые

Для цитирования: Бессонова М. О. Дополнительное образование молодежи через призму развития нового социального института // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 4 (853). С. 114–121.

Original article

The Further Education of Young People Through the Prism of the Development of a New Social Institution

Margarita O. Bessonova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
margobes@mail.ru*

Abstract. In the modern world, the role and status of higher education is gradually changing, especially from the point of view of young people. The formation of new value orientations, the emergence of new needs in accordance with changing social conditions contributed to the growth of youth interest in the phenomenon of further education. Secondary data analysis allowed us to consider the current state of these social institutions.

Keywords: social institution, education, further education, youth, young adults

For citation: Bessonova, M. O. (2023). The further education of young people through the prism of the development of a new social institution. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(853), 114–121.

ВВЕДЕНИЕ

Процесс социализации и становление личности может продолжаться в течение всей жизни. Одной из возрастных групп, в значительной степени подверженной внешнему воздействию, является молодежь, так как в молодости происходит формирование основополагающих ценностей и норм индивида. В современном мире в условиях турбулентности значимость социальных институтов для молодых людей меняется: если одни становятся основным жизненным ориентиром, то другие отходят на второй или третий план. Тем не менее институт образования можно назвать одним из наиболее важных социальных лифтов в жизни формирующейся личности. Однако данный институт также имеет некоторые недостатки, связанные с изменчивой социальной средой. Так, высшее образование уже не воспринимается молодыми людьми как неотъемлемая часть успешной профессиональной и личной жизни. Кроме того, сегодня наблюдается тенденция к росту числа студентов, которые не хотят работать по выбранной специальности. Дисфункция высшего образования отразилась на возникновении нового института – дополнительного образования, поэтому изучение данной темы является актуальным.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ПОНЯТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Изучение дополнительного образования следует начать с рассмотрения феномена образования в целом. Стоит обратиться к концепциям классических социологов. Например, Э. Дюркгейм, в первую очередь, известен своими работами по девиантному поведению, социальной аномии и социальному институту религии. Тем не менее в одной из своих наиболее известных работ «Самоубийство» социолог упоминал образование молодого поколения в связи с трудностями, которые могут возникнуть в обществе и послужить причиной, предпосылкой самоубийства. Он отмечал, что образование не должно ограничиваться только функционалом передачи знаний. Для расширения данной темы он писал об усвоении этических и нравственных норм. С одной стороны, воспитание молодежи способствует формированию определенной системы ценностей, идеологии, господствующей в обществе. Однако, с другой стороны, духовное обучение не создает ценностные ориентации, а воспроизводит их. Другими словами, воспитание, будучи неразрывно связано с образованием, является отражением моральной среды общества в настоящий момент. Для поддержания стабильности и высокого качества жизни последующих поколений

необходимо стремиться к улучшению и / или поддержанию «здоровых» ценностей уже сегодня.

Кроме того, говоря о самом процессе приобретения новых знаний, Э. Дюркгейм верил, что индивид нуждается в образовании, когда его «верования и обычаи теряют свой авторитет» [Дюркгейм, 1994]. Данная идея достаточно точно иллюстрирует ситуацию с дополнительным образованием молодежи. Получив диплом о высшем образовании, студент может пробовать работать по специальности. При несовпадении его ценностей и идей с концепцией работы возникает потребность, более того, необходимость в смене поля деятельности, например, в изучении навыков и знаний новой специальности.

Дополнительное образование принято рассматривать в контексте продолжительного процесса получения знаний, так как, с одной стороны, оно не входит в понятие традиционной системы, но с другой, становится частью данного социального института. Рассматривая проблему с такой точки зрения, можно обратить внимание на концепцию К. Мангейма. Как утверждал социолог, изначально подразумевалось, что образование обладает неким возрастным ограничением и оно необходимо для воздействия именно на молодежную аудиторию и для формирования ее модели поведения. Однако ученый упоминает такие понятия как «постобразование» и «переквалификация», которые расширили сферу обучения и предоставили более широкие возможности для взрослого населения [Манхейм, 2010]. Так, возникла концепция непрерывности образования, которое К. Мангейм рассматривал в контексте интеграции обучения с общественной жизнью, которая способствовала бы комплексному формированию личности.

Данный концепт заложен в российской системе образования. Так, согласно ст. 43 Конституции РФ, каждый гражданин имеет право на образование. Более того, государство «поддерживает различные формы образования и самообразования»¹. Основное общее образование является обязательным, однако дальнейший путь в обучении и приобретении профессиональных навыков зависит от выбора самого индивида.

Исходя из направленности исследования на изучение современного состояния системы образования, следует упомянуть идею Э. Гидденса касательно современных социальных институтов. Очевидно, что образование можно определить как один из основных социальных институтов любого общества. Более того, отдельные направления

¹Конституция Российской Федерации // Социальный фонд России. URL: <https://sfr.gov.ru/order/konstituciya/~4846> (дата обращения: 16.09.2023).

и категории образования также можно рассматривать через призму институциональных признаков. Дополнительное образование получило широкое распространение, в том числе и среди молодежной аудитории, относительно недавно, что вызывает определенный исследовательский интерес именно к данной теме. Соответственно, Э. Гидденс, описывая отличительные характеристики современных институтов от традиционных порядков, выделил темп изменений, масштаб и саму природу систем [Гидденс, 2011]. В отношении указанных пунктов можно привести в качестве иллюстративного примера аналитический сборник «Атлас новых профессий 3.0», а также представленные в нем высказывания руководителей крупнейших компаний на российском рынке [Атлас новых профессий 3.0, 2020]. Ключевая идея заключается в том, что современный мир изменчив и необходимость уметь быстро адаптироваться к окружающим историческим условиям становится всё важнее. Неизбежные метаморфозы социума, в свою очередь, приводят к недостаточной степени соответствия образовательной программы в высших учебных заведениях реальным запросам работодателей. Следовательно, возник институт дополнительного образования (в том числе профессионального), и в настоящий момент он продолжает развиваться для выполнения соответствующей функции.

Исходя из того, что дополнительное образование – это система, обладающая институциональными признаками, можно обратиться к концепции экономиста Д. Норта, который изучал взаимосвязь экономического поля и изменений существующих институтов. Так, ученый писал, что основная задача социальных институтов – снизить неопределенность, будучи «встроенным» набором моделей поведения [Норт, 1997]. Однако если человек находится в нестандартных условиях, которые выходят за рамки имеющегося опыта, то растет вероятность столкнуться с непредвиденными проблемами и трудностями. Схожая ситуация отражается и при несовпадении ожиданий молодежи от полученного образования с запросами реальной жизни, поэтому индивид, в первую очередь, ориентируется на собственную идеологию, т. е. на субъективное восприятие мира, на свои ценностные и моральные ориентации, которые помогают анализировать информацию и принимать взвешанные решения. На этой основе формируются новые процедуры и правила для облегчения существования индивида. Та же тенденция способствовала развитию и популяризации института дополнительного образования, который был призван помочь молодым людям упростить процесс их профессиональной социализации.

ОСОБЕННОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Касательно современной молодежи и ее образования, следует обратить внимание на возникновение и распространение нового направления в художественной литературе – «young adult literature». Особенность данного вида произведений заключается в специфике целевой аудитории таких книг. Категория «молодые взрослые» достаточно ясно описывает и характеризует современную молодежь. С одной стороны, это совершеннолетние граждане, которые получают или уже получили высшее образование и готовы к профессиональной деятельности. С другой – в последние несколько лет отмечается тенденция «позднего взросления». Молодежь не способна брать на себя серьезные обязанности полностью. Это может проявляться в ряде признаков. Например, более поздний возраст переезда от родителей и начала самостоятельной жизни [Долгова, Митрофанова, 2015], низкий показатель рождаемости у младших возрастных групп и, соответственно, более высокий у старших¹. Кроме того, данная тенденция была отмечена и на государственном уровне путем принятия закона о молодежной политике в РФ, согласно которому возраст молодежи был повышен до 35 лет включительно².

Категория «молодые взрослые» наиболее часто рассматривается в контексте массовой культуры. Тем не менее изучение поведения, ценностей и интересов современной молодежи может быть основано на данном концепте, так как он наиболее точно характеризует специфику именно молодежной аудитории.

Так, можно предположить, что «молодые взрослые» не имеют четкого представления о своей будущей профессиональной деятельности, поэтому в большей степени подвержены воздействию внешних факторов (мнение родных, учителей или наличие бюджетных мест, низкий проходной балл, другое). Нежелание работать по выбранной специальности отражается на отсутствии мотивации и, соответственно, на низком уровне квалификации специалиста.

Проанализированная идея соответствует современным тенденциям в сфере молодежного образования. Знакомство со специальностью на практике приводит к снижению заинтересованности в выбранной профессии. В качестве иллюстративного материала можно рассмотреть результаты

¹Семья и дети в России: статистический сборник / Росстат, Общественная палата Российской Федерации, 2021.

²Закреплен новый возраст молодежи // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, 2020.

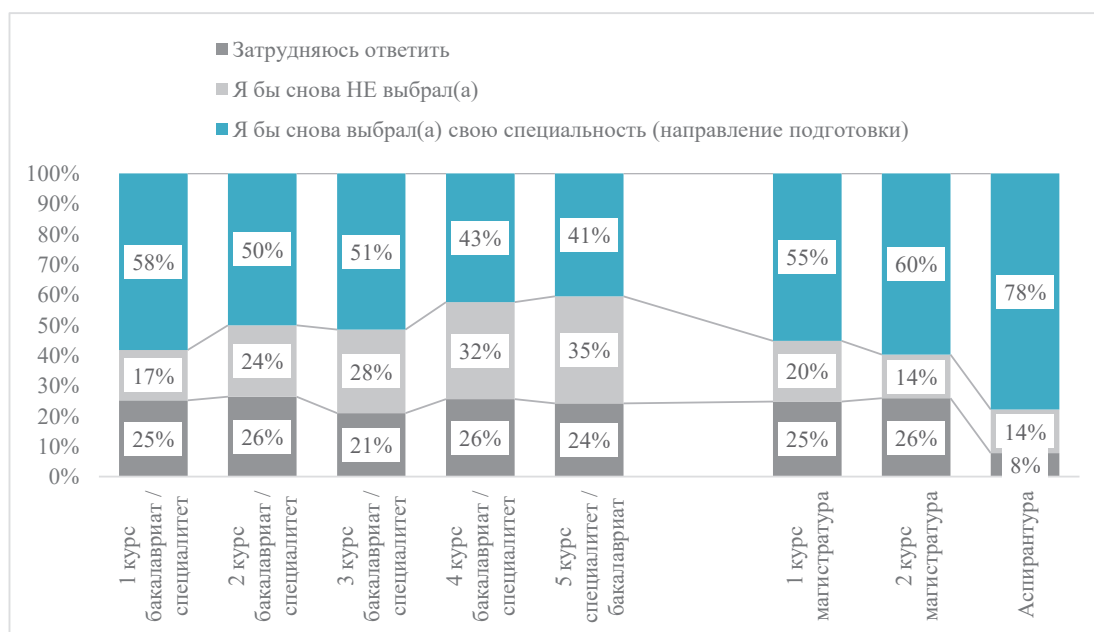

Рис. 1. Повторный выбор специальности (исследование студентов МГЛУ)

мониторингового исследования, проведенного в 2023 году с целью изучить характер удовлетворенности студентов Московского государственного лингвистического университета учебной деятельностью¹. На вопрос о том, выбрали ли бы студенты свое направление подготовки второй раз, если бы у них была такая возможность, около 52 % респондентов ответили положительно. Однако следует обратить внимание на следующую тенденцию (рис. 1). С повышением курса обучения снижается процент тех, кто доволен выбранной специальностью, и, соответственно, растет доля неудовлетворенных респондентов. Исключение составляют студенты магистратуры и аспирантуры – среди них наибольший процент положительно относящихся к выбранной специальности по сравнению со студентами бакалавриата. Очевидно, что с возрастом индивид лучше понимает самого себя и собственные нужды, поэтому его выбор становится более осознанным. Кроме того, принятие решения о поступлении в магистратуру / аспирантуру и получении дальнейшего высшего образования в большей степени зависит от самого студента, в то время как поступление абитуриента в бакалавриат подвержено влиянию внешних факторов, в том числе мнению родителей.

Интересная тенденция наблюдается и при анализе результатов опроса ВЦИОМ. По данным

исследования важности высшего образования, около 50 % респондентов отмечают, что высшее образование необходимо для карьерного роста и стабильного уровня жизни (рис. 2). Однако, если изучить распределения по возрастным группам, то группы 18–24 и 25–34 лет характеризуются наибольшим процентом тех, кто разделяет мнение, что «значимость высшего образования часто преувеличивают»². Соответственно, возникает тема дополнительного образования, так как оно может иметь ряд преимуществ. Например, более короткая продолжительность курсов, осознанный выбор направления обучения, удобный формат посещения занятий.

В исследовании ВЦИОМ, затрагивающим проблему дополнительного образования, также следует обратить внимание на изменение отношения к курсам профессиональной подготовки в различных возрастных группах. Чем старше респонденты, тем больше тех, кто верит, что базового образования достаточно для успешной карьеры (рис. 3). Среди 18–24 и 25–34 лет меньше 20 % придерживаются такого же мнения. Почти половина студенческой молодежи (18–24 лет) убеждена, что курсы повышения квалификации нужно посещать регулярно³. Возможно, это связано с тем, что молодые люди в большей степени осознают изменчивость современного рынка труда и понимают, что сегодня востребованы

¹Выборочная совокупность составила 1 997 студентов с относительной ошибкой в среднем 1,9 % (при доверительной вероятности $\gamma=0,95$).

²Высшее образование: неожиданный ренессанс? // ВЦИОМ. 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-neozhidannyi-renessans>.

³Запрос на образование // ВЦИОМ. 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zapros-na-obrazovanie-1>.

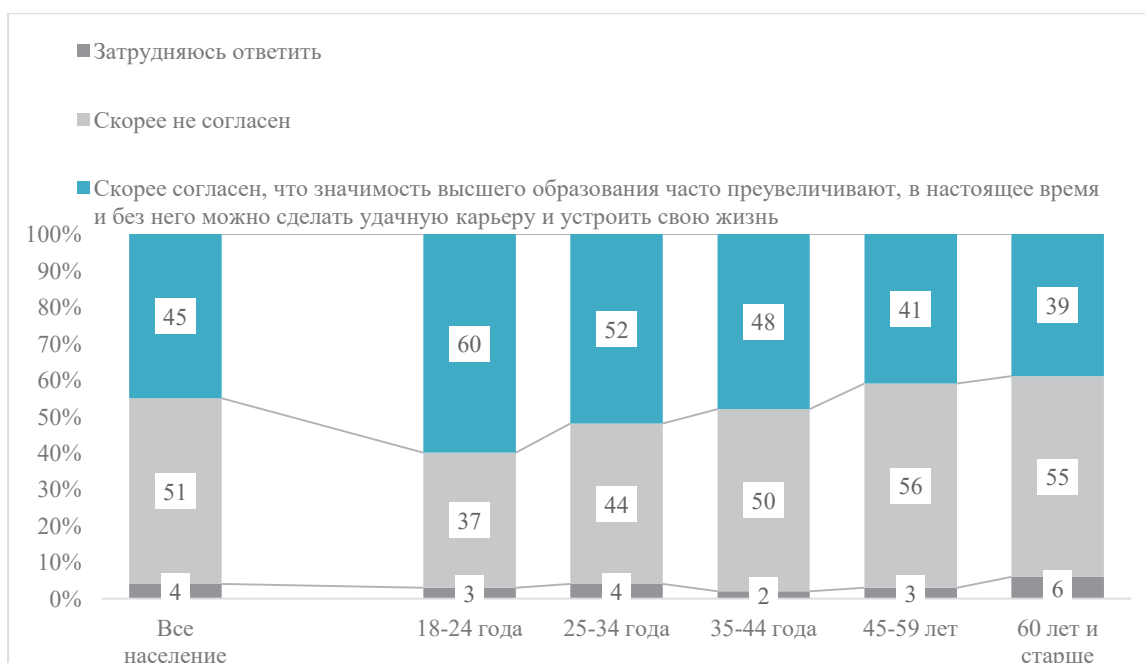

Рис. 2. Значимость высшего образования в разных возрастных группах (ВЦИОМ)

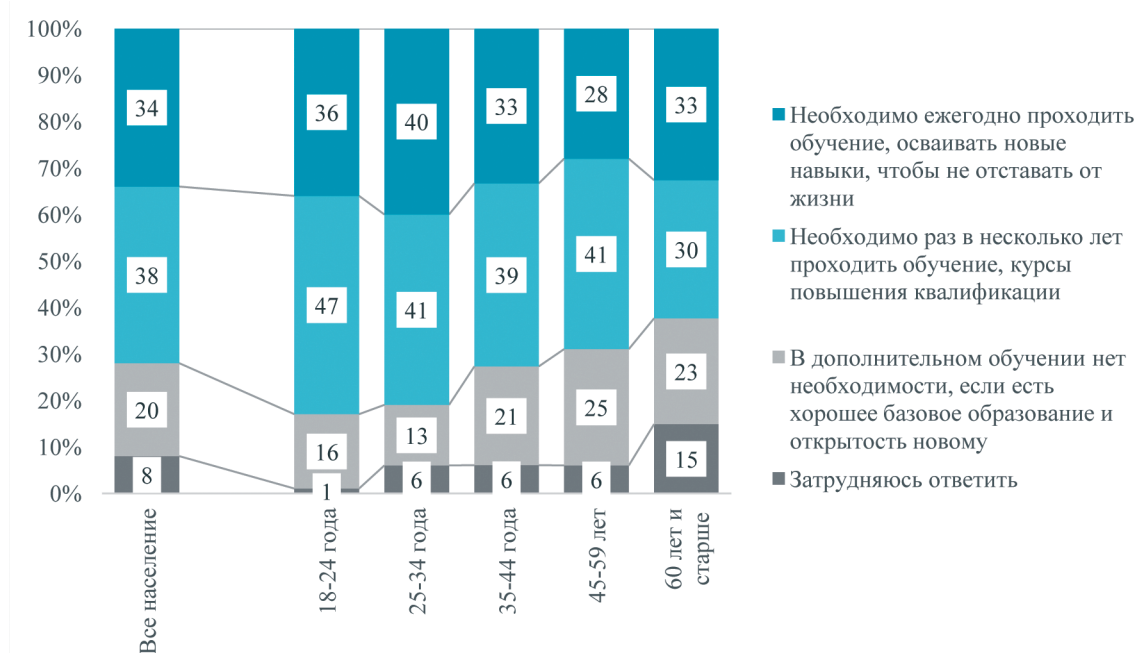

Рис. 3. Необходимость дополнительного образования (ВЦИОМ)

«многофункциональные» специалисты, компетентные в различных областях своей сферы. Следовательно, необходимость «идти в ногу со временем» и быть в курсе всех изменений, происходящих на рынке, – неотъемлемая часть любой профессиональной деятельности.

Спрос на дополнительное образование среди молодежной аудитории подтверждается не только субъективным мнением респондентов по результатам опроса, но и статистическими данными (рис. 4). В России Федеральная служба государственной статистики каждые пять лет проводит

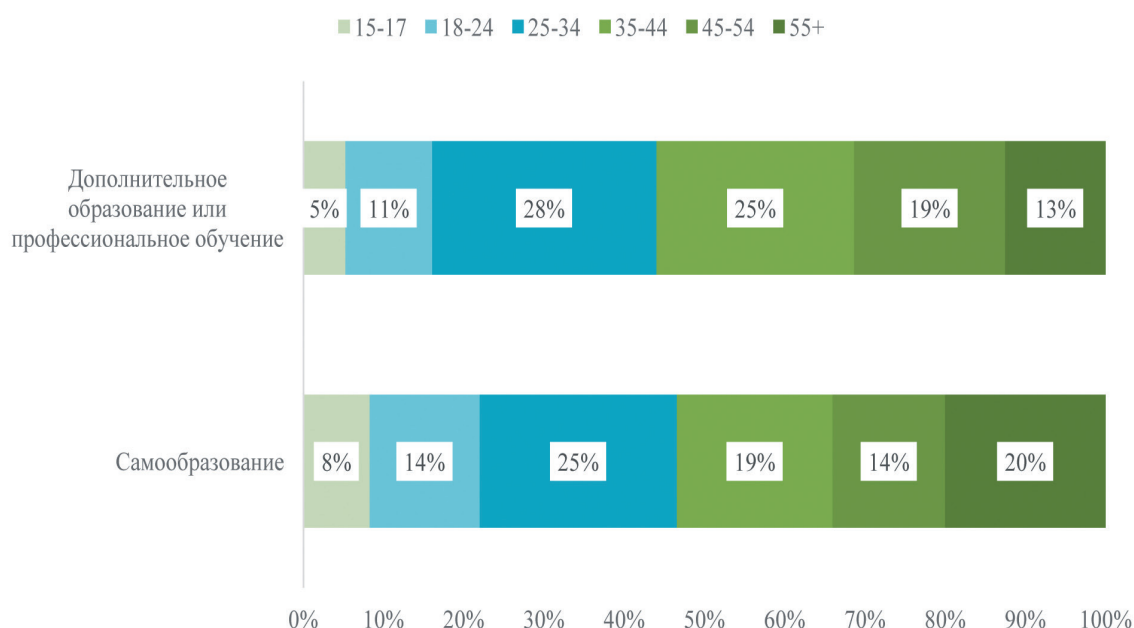

Рис 4. Формы участия в непрерывном образовании среди населения старше 15 лет (по данным Росстата)

наблюдение участия населения в непрерывном образовании (последняя волна – 2020 год). В данном исследовании под дополнительным образованием подразумевался «вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования»¹. Данное понятие включает в себя два направления: профессиональные и общеобразовательные программы. Первая категория в основном определяет карьерные траектории, на которые ориентируется индивид. Можно предположить, что они в большей степени связаны с символическим капиталом личности, так как курсы переквалификации и повышения уровня профессиональных навыков зачастую направлены на достижение более высокого статуса путем продвижения по службе и / или повышения уровня заработной платы. Однако другое направление отражает потребность самореализации и приобретение некоего культурного капитала. Они не имеют четкой специализированной направленности и не относятся к профессиональной роли индивида. Различия в мотивации молодых людей по выбору того или иного направления представляют большой интерес для исследований в данном поле.

¹Федеральное статистическое наблюдение участия населения в непрерывном образовании // Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/trud/inobr2020/index.html

Анализ статистических данных, представленных в открытом доступе, показал, что около 40 % населения, которое принимало участие в получении дополнительного образования, относится к молодежной аудитории. Более того, учащаяся молодежь и молодые специалисты составляют половину тех респондентов, кто занимался самообразованием, т. е. обучением вне специализированных организаций. Данный показатель свидетельствует о том, что молодежная аудитория достаточно заинтересована в приобретении дополнительного образования. Кроме того, каждый третий молодой человек 20–34 лет проходил курсы дополнительного образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, вторичный анализ данных позволил подтвердить достаточно высокую значимость дополнительного образования как для студенческой молодежи, так и для молодых специалистов. Однако необходимо уточнить, что под дополнительным образованием могут также подразумеваться направления смены специальности. Несмотря на то, что молодежь 18–35 лет получила диплом или находится в процессе завершения прохождения обучения, спрос на дополнительные образовательные услуги существует. Возможно, это связано с поиском своего места на рынке труда и желанием попробовать себя в разных сферах. Э. Гидденс писал, что для современности характерна смена ориентации на внутренние и нематериальные

ценности. Другими словами, индивиду в некоторых ситуациях важнее духовное удовлетворение жизнью, чем материальные блага. В отношении молодежи это подтверждается исследованием ВЦИОМ, согласно которому жизненным приоритетом молодежи разных возрастных групп остается

«высокий уровень благополучия» и «спокойная семейная жизнь» (рис. 5)¹.

¹Ценности молодежи // ВЦИОМ, 2022.

URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi>

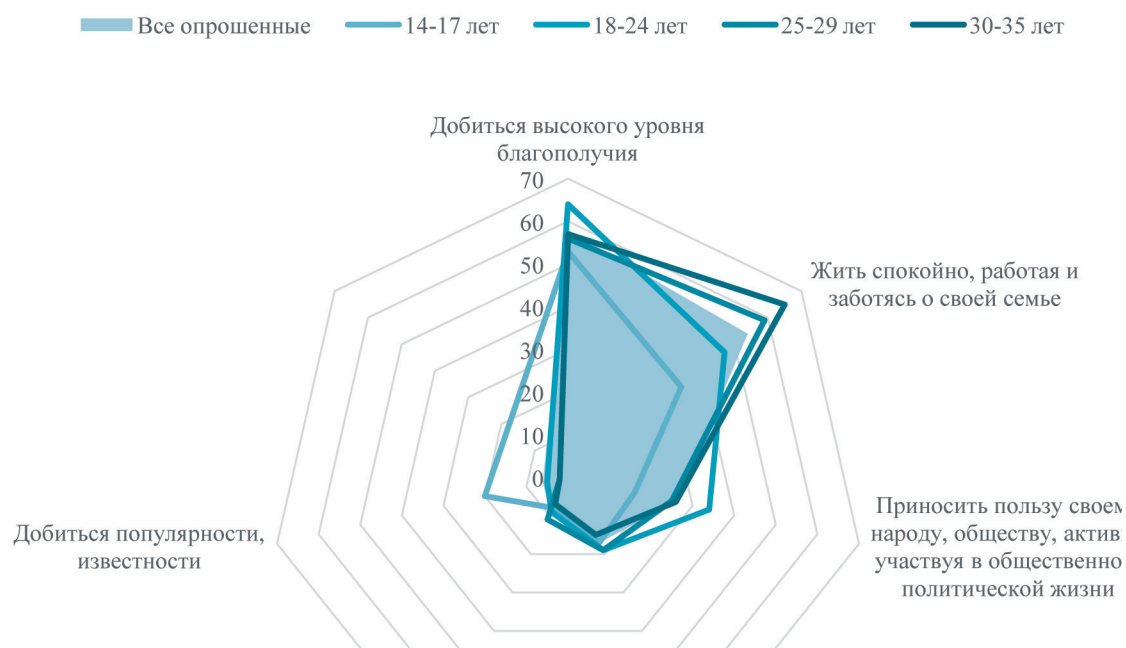

Рис. 5. Жизненные приоритеты современной молодежи (ВЦИОМ)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994.
2. Мангейм К. Избранное: Диагноз нашего времени. М.: РАО Говорящая книга, 2010.
3. Гидденс Э. Последствия современности / пер. с англ. Г. К. Ольховикова, Д. А. Кибальчича. М.: Праксис, 2011.
4. Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М.: Интеллектуальная литература, 2020.
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко. М.: Начала, 1997.
6. Долгова А. А., Митрофанова Е. С. Отделение от родительской семьи в России: межпоколенческий аспект // Экономическая социология. 2015. Т. 6. № 5. С. 46–76.

REFERENCES

1. Durkheim, E. (1994) Samoubijstvo: Sociologicheskij etjud = Le Suicide: Étude de sociologie: ed. by V. A. Bazarov. Moscow: Mysl. (In Russ.)
2. Mannheim, K. (2010) Izbrannoe: Diagnoz nashego vremeni = Diagnosis of Our Time: transl. from english. Moscow: RAO Govoryashchaya kniga. (In Russ.)
3. Giddens, A. (2011) Posledstviya sovremennosti = The Consequences of Modernity. Moscow: Praksis. (In Russ.)
4. Varlamova, D., Sudakov, D. (Eds.). (2020). Atlas novyh professij 3.0. = Atlas of New Professions 3.0. Moscow: Intellektualnaya Literatura. (In Russ.)

5. North, D. (1997) Instituty, institucionalnye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki = Institutions, institutional change and economic performance: transl. from english. Moscow: Nachala. (In Russ.)
6. Dolgova, A. A., Mitrofanova, E. S. (2015) Separation from the parental family in Russia: the intergenerational aspect. Journal of economic sociology, 6(5), 46–76. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бессонова Маргарита Олеговна

аспирант кафедры социологии

Института международных отношений и социально-политических наук

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bessonova Margarita Olegovna

postgraduate of the Department of Sociology

Institute of International Relations and Social and Political Sciences

of Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

05.09.2023
27.09.2023
30.09.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication